

Бургундское как инвестиция Как заработать на создании винной коллекции

Александр Воронов |

НА ВИНО можно не только тратить, но и зарабатывать на нем до 24% годовых, если верить отчетам Knight Frank. Но дегустацию бордо и бургундского придется заменить выяснением их котировок на Лондонской бирже.

Хорошая новость — на вине можно зарабатывать, если знать в нем толк (и иметь хотя бы £10 тыс.). В 2016 году напитки коллекционных сортов, согласно Luxury Investment Index от консалтинговой компании Knight Frank, выросли в цене на 24% — таким образом, «винные» инвесторы заработали в полтора раза больше граждан, купивших акции компаний из списка S&P 500. Если же оценивать десятилетие, то больше можно было заработать разве что на ретроавтомобилях, но никак не на акциях этих же компаний, ведь они прибавили в цене вчетверо меньше вина. Новостью похуже является то, что о дегустациях из погреба придется, вероятно, забыть — и дело тут не только в расточи-

тельстве. Торгуют вином обычно через иностранных негодантов, так что купленную бутылочку не откупоришь.

Как у всякого финансового инструмента, у вина есть свои биржи. Роль центральной выполняет лондонская площадка Liv-ex: выпивкой с 2000 года здесь торгуют 400 компаний из 35 стран. По словам генерального директора компании Simple Максима Каширина, биржа следит за 40 тыс. наименований вина, но главную ценность представляет эталонный индекс Fine Wine 100. Речь о динамике цен на сотню позиций из восьми регионов (в том числе Бургундии, Тосканы, но в основном из Бордо). В январе 2018 года значение Fine Wine 100 составляло £312,47: столько стоил усредненный ящик из 12 бутылок. По некоторым оценкам, ежегодно в мире перепродается вина больше чем на £2 млрд, в том числе через аукционы Christie's и Sotheby's.

Интересно, что винный индекс в конце 2000-х штормило не хуже биткойна.

Тогда вино из Бордо на корню, прямо с хозяйствами, взялись массово скупать китайцы, и его стоимость выросла — вместе с Fine Wine 100. Но после запрета китайского руководства делать подарки чиновникам индекс рухнул (дойдя с £336 до £238 в 2014 году). С тех пор ситуация выправилась, да и наблюдатели говорят, что китайский «пузырь» был чуть ли не единственным примером геополитического влияния на рынок.

Торговать на Liv-ex могут лишь юрлица, а участникам стоит обратить внимание на более демократичную биржу Savex или действовать через британских негодантов и инвестфонды. Крупнейший Vintage Wine Fund (более £100 млн в управлении) готов работать с клиентами, располагающими как минимум £100 тыс. Но другие брокеры (например, Wine Investment Fund) согласны и на £10 тыс. в качестве входного билета. Максим Каширин из Simple приводит в пример существующего с 1698 года

английского торговца Berry Bros. & Rudd, готового хранить вино и торговать им.

В таких компаниях предложат вложить, как в «голубые фишки» (вроде первого класса бордоских гран крию), так и в своеобразные «фьючерсы» — вина из Бордо «ан-примёр», которые продают на следующий год после урожая, пока они еще только созревают в бочках. На цену вина влияют урожай (для лучших бордоских вин, например, удачными считаются 2000 и 2009 годы) и оценки критиков, прежде всего владельца The Wine Advocate Роберта Паркера. «Самые ценные вина мира — с маленьких драгоценных участков земли. Ведь уникальный терруар не поддается расширению», — говорит Максим Каширин, у которого есть свое подразделение Simple Collection для поставок в Россию строго квотируемого вина (из Бургундии, Пьемонта и Калифорнии). «Вино лучше иметь под рукой, а не в погребе английского негоданта», — объясняет Каширин.